

От Советского Информбюро

(Утреннее сообщение 9 августа)

В течение ночи на 9 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Кексгольмском, Смоленском, Коростеньском, Белоцерковском направлениях и на Эстонском участке фронта.

На остальных направлениях и участках фронта происходили поиски разведчиков и бои местного значения.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника.

Бойцы партизанского отряда под командованием начальника Энской железнодорожной станции тов. Я. застали врасплох экипаж тяжелого немецкого танка, ремонтировавшего разорвавшуюся гусеницу. Снайперы — партизаны застрелили фашистских

танкистов. Сняв с танка три пулемета и две пушки, партизаны подложили мину и взорвали танк.

В районе С. действует партизанский отряд, которым руководит член правления колхоза «Красный пахарь» Мария Д. В первые же дни отряд засыпал много колодцев, уничтожил важнейшие мосты и во многих местах перерезал телефонные провода. 2 августа бойцы отряда захватили четырех немецких связистов — мотоциклистов. Узнав от них, что в направлении к городу П. ночью будет продвигаться фашистская автоколонна с запасными частями для ремонта танков, партизаны устроили засаду. Немецкая колонна была остановлена рано утром на узкой лесной дороге. Восемь автомашин партизаны уничтожили. Запасные части для танков были поломаны и брошены в болото.

НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИЕ ЗВЕРСТВА В БРЕСТЕ И МИНСКЕ

В Советское Информбюро продолжают поступать от советских граждан, вырвавшихся из захваченных немцами советских городов, многочисленные письма и заявления о чудовищных злодеяниях немецких фашистов. Ниже приводятся показания очевидцев страшных зверств гитлеровцев над мирным населением в советских городах Бресте и Минске.

Жительница Бреста, член жилищной комиссии Брестского городского совета, Г. Я. Пестружицкая пишет: «Фашисты в первый же день арестовали всех сотрудников советских учреждений, активистов общественных организаций, стахановцев железнодорожных мастерских и депо, предприятий и промысловых артелей. Арестованных вместе с семьями загнали на стадион «Смартак». Когда меня привели на стадион там уже было больше тысячи человек. Два дня продержали нас под открытым небом без пищи и воды. Голодные дети плакали. На глазах у всех арестованных немецкий солдат ударил ногой плакавшую девочку лет трех-четырех. Мать бросилась было защитить ребенка, но фашист размахнулся и ударил ее прикладом в живот. Несколько мужчин запротестовали против издевательств солдат над детьми и женщинами. Солдаты избивали их до полусмерти. Каждую ночь на стадион врывались пьяные фашисты и насильно уводили молодых женщин. За две ночи немецкие солдаты увезли больше

70 женщин, которые потом бесследно исчезли. Мужья и братья этих несчастных женщин пытались защитить их. Фашисты пустили в ход пистолеты. Тут же на стадионе немцы застрелили около 20 мужчин. На третий день на стадион приехало несколько офицеров. Один из офицеров стал вызывать арестованных по списку. Всего было вызвано не меньше 200 человек. Их выстроили на северной стороне футбольного поля и расстреляли из пулеметов. Трупы расстрелянных валялись на стадионе три дня. После этого гестаповцы отобрали из арестованных граждан еще 250—300 человек и ночью увели неизвестно куда».

Бухгалтер сберкассы А. А. Бутыко рисует в своем письме жуткую картину допроса арестованных советских граждан в штабе немецких войск. «Меня арестовали вместе с группой финансовых работников города. Два дня нас держали в тюрьме. На третий день стали вызывать на допрос. Фашисты донимали, где находятся ценности советских учреждений, предприятий и общественных организаций. До меня допрашивали железнодорожного рабочего Ц. В. Брудного. Фашисты требовали от него, чтобы он назвал всех профсоюзных активистов, коммунистов, работников политотдела дороги. Арестованный упорно молчал. Палачи набросились на него и стали избивать. Ему сломали обе руки, разбили

прикладом лицо и нанесли несколько штыковых ран. Ничего не добившись от советского патриота, офицер застрелил его. Долго издевались фашистские людоеды над беременной женщиной В. Л. Андрасюк. В конце допроса у нее спросили: Подписалась ли она на «большевистский заем». Когда она ответила, что подписалась, ей предложили написать заявление о том, что комиссары ее насильно заставили подписаться на заем. Андрасюк ответила: «Но это же неправда, ведь я сама это сделала совершенно добровольно». Тогда фашисты начали наносить женщине всяческие оскорбления и пытаться: прикладывали к щеке курящуюся папиросу, кололи ножницами в шею. Андрасюк не стерпела и сказала: «Что вы делаете, крошечка, убийцы». Рассвирепевшие фашисты закололи ее штыками».

Вырвавшиеся из фашистского ада жители города Бреста — А. Зорин, В. Кривушка, Я. Морозов, В. Алесик, Г. Самосский и М. Заверженец сообщают, что за первые дни немецкой оккупации в городе Бресте расстреляно, замучено в застенках гестапо не менее тысячи жителей.

Жена рабочего минского машиностроительного завода им. Кирова Любовь Федоровна Климчук сообщает в своем письме о зверском издевательстве немецких солдат над большой группой минских жителей, захваченных фашистами в 50 километрах от Минска и приведенных обратно в разрушенный город. «В лесу нас нагнали 12 автомашин с фашистскими солдатами. Немцы остановили машины, соскочили на землю и без какого-либо предупреждения начали нас расстреливать из автоматов и винтовок. От пуль поганых бандитов погибло не меньше 50 человек, в том числе 18 детей. После этого нас оцепили и погнали в город. На наши просьбы и мольбы взять раненых немцы ответили ударами штыков и прикладов. Издеваясь над нами, фашисты не разрешали останавливаться. Тех же, кто падал обессиленным от потери крови, немцы прикладывали штыками. Фашистские изверги закололи и расстреляли 35 человек. Никогда не забыть ужасного зрелища, свидетелем которого я была, в пяти километрах от Минска. Раненный немецкой пулей пятнадцатилетний мальчик Саша Свергуш упал на землю и не мог подняться. Немецкий солдат начал бить его ногами и прикладом. Когда и это не помогло, фашист замахнулся штыком. Мать

Саша бросилась к сыну и засломила его своим телом. Озверевший фашист приколот штыком и мать и сына. До города нас дошло около 150 человек. В течение трех дней шли допросы. Каждый день от пыток и от фашистских пуль умирали по 20—25 человек. На четвертый день допрос прекратился. Оставшихся в живых 85 советских граждан немцы увели на дорожные работы в г. Смоленичи».

Заведующий районной библиотекой Михась Короткевич вырвался из немецкого концентрационного лагеря около Минска, куда фашисты стогоняют всех беженцев, перехваченных на дорогах. В своем письме Михась Короткевич раскрывает картину неслыханных издевательств фашистов над беззащитными людьми: «Последние пять дней тысяча заключенных взрослых и детей не получали никакой пищи. На шестой день фашисты выдали нам гнилые селетки — одну на три человека. На тысячу заключенных фашисты привозят в день одну бочку воды. Во всем лагере имеется одна ржавая кружка. В лагере сотни больных, но им не оказывается никакой медицинской помощи. Трупы умерших от голода и побоев не убирались по неделе. 21 июля комендант лагеря заставил большую группу евреев вырыть котлованы. Когда ямы были готовы, евреев связали и бросили в яму. Затем фашисты приказали белорусам, находившимся в лагере, засыпать евреев землей. Все белорусы, как один, наотрез отказались выполнить это чудовищное приказание коменданта. Тогда рассвирепевшие фашисты из пулеметов расстреляли 45 евреев и 30 белорусов. Каждый вечер комендант лагеря отбирал по спискам людей и утром их расстреливали в двухстах метрах от лагеря».

ВТОРОЙ НАЛЕТ СОВЕТСКИХ САМОЛЕТОВ НА РАЙОН БЕРЛИНА

В ночь с 8 на 9 августа группа наших самолетов совершила второй полет в Германию, главным образом с разведывательными целями, и бросила в районе Берлина на военные объекты и железнодорожные пути зажигательные и фугасные бомбы. Летчики наблюдали пожары и взрывы. Действия германской зенитной артиллерии оказались мало эффективными.

Все наши самолеты вернулись на свои базы, кроме одного, который разбивается.

(Окончание на 2 стр.)

От Советского Информбюро

(Окончание. Начало на 1 стр.)

(Вечернее сообщение 9 августа)

В течение 9 августа наши войска вели ожесточенные бои с противником на Кексгольмском, Смоленском, Коростеньском и Белозерковском направлениях.

На остальных направлениях и участках фронта происходили бои разведывательного характера.

Наша авиация в течение 9 августа наносила удары по мотомехчастям и пехоте противника на поле боя и атаковывала авиацию на его аэродромах. В течение 8 августа уничтожено 14 немецких самолетов. Наши потери — 12 самолетов.

По уточненным данным за 7 августа уничтожен 81 немецкий самолет, а не 21, как сообщалось в предыдущей сводке.

Корабли Краснознаменного Балтийского флота потопили 1 и повредили 2 торпедных катера противника, а также бомбили его транспорты.

* * *

Батарея лейтенанта Троценко, действующая на Западном направлении фронта, разгромила около местечка Н. крупную колонну немецких танков. Первыми начали стрелять по фашистским машинам орудия младших сержантов Томакова и Савищенко. От залпов из орудий загорелось несколько танков. Вражеская колонна попыталась развернуться, но губительный огонь наших орудий расстроил боевой порядок противника. Немцы не выдержали огня советских артиллеристов и отступили, оставив на поле боя 15 танков, подбитых нашими артиллеристами. Наступление фашистов было сорвано.

* * *

Наша разведка обнаружила больше 20 самолетов противника на аэродроме близ С. Ночью дивизия бомбардировщиков подразделения тов. Новикова скрытно подошла к аэродрому и уничтожила осколочными и зажигательными бомбами 14 фашистских самолетов. Звено истребителей, сопровождавшее бомбардировщиков, обстреляло с бреющего полета и вывело из строя уцелевшие от бомбежки вражеские самолеты. После этой операции наши самолеты без потерь вернулись на свой аэродром.

* * *

Старший сержант Макаренко охранял важный военный объект. Неожиданно около объекта показа-

лись два немецких танка. Тов. Макаренко быстро подготовил связки гранат, незаметно подполз к танкам и бросил связки гранат одну за другой под гусеницы машин. Оба вражеских танка были подбиты.

* * *

Нашей пехотой на Энском участке фронта Юго-Западного направления сильно мешал артиллерийский огонь одной румынской батареи. Надо было подавить вражеское орудие. Это вызвался сделать младший сержант Прусаков. Во главе своего отделения он пробрался в тыл румынских артиллерийских позиций и гранатами уничтожил орудийную прислугу батареи. Четыре румынских орудия замолчали. Через некоторое время вся батарея в исправном виде была увезена в расположение наших частей.

* * *

Во время рукопашного боя красноармейцы Портнягин и Никольский увидели, что раненому в руку комиссару Энской части тов. Лысенко, окруженному фашистами, угрожает серьезная опасность. Пробив себе дорогу штыками и прикладами, тт. Портнягин и Никольский добрались до своего комиссара. На отважных красноармейцев и тов. Лысенко наседали несколько немцев. Советские бойцы проявили исключительную храбрость. Красноармеец Портнягин застрелил и заколол четырех фашистов. Одному из немцев удалось тяжело ранить тов. Портнягина. Красноармеец Никольский один продолжал оборонять раненого комиссара. После боя санитары подобрали раненого комиссара и его бесстрашных защитников. Около них валялись трупы 11 фашистских солдат и одного унтер-офицера.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Т., действующий в районе И. на Северо-Западном направлении фронта, прославился своими внезапными ночными налетами на фашистские части. Отряд нападает на штабы противника, взрывает склады, выводит из строя танки и автомашины. 7-го августа, узнав о расположении вражеского штаба, партизаны ночью незаметно подкрались к нему и захватили штабных офицеров со всей канцелярией. Уничтожив два танка, несколько автомашин и мотоциклов, партизаны скрылись в лесу.

В районе Н. наши войска окружили германскую танковую колонну. Фашистские танки и автомашины остались без горючего. Через некоторое время над окруженной немецкой частью несколько вражеских самолетов сбросили на парашютах пять боченков с бензином. Но фашистские летчики просчитались, и бочки с горючим упали далеко в стороне на поляне. Это заметили партизаны из отряда тов. Е. Опередив немцев, партизаны захватили горючее и спрятали его в глубоком лесу. Вскоре на германские танки и автомашины налетели советские бомбардировщики.

На днях партизанский отряд под командованием директора районного универмага тов. Ф. захватил фашистского связиста. По отобранному у связиста документам было установлено, что 103 пехотный полк германской армии направился к Энской высоте, чтобы ударить во фланг частям Красной Армии. Пробравшись к высоте кратчайшим путем через леса и овраги, партизаны устроили засаду. Ничего не подозревавшие немцы, подошедшие походным маршем к высоте, были встречены сокрушительным огнем. Подоспевшие советские войска под командованием капитана Игнатова окончательно расстроили вражескую колонну. На поле боя осталось более 450 убитых и раненых немецких солдат и офицеров, 12 разбитых автомашин, 21 пулемет, сотни автоматов и винтовок.

* * *

Документы и показания пленных и перебежчиков свидетельствуют о все возрастающем дезертирстве солдат из белофинской армии. У убитого финского офицера — командира роты П. Рахья найдено неотосланное донесение о том, что «в первый же день боев с советскими войсками из роты дезертировало 16 солдат». Перебежчик — рядовой штабной роты Эррки Суйкемаа показал, что «Финские солдаты в подавляющем большинстве идут воевать по принуждению». Во многих письмах от родных и знакомых, найденных у пленных финских солдат, открыто высказывается недовольство трудящихся Финляндии войной против Советского Союза и ненависть к фашистской Германии. Так, финский крестьянин Савукоски Олави пишет на фронт своему брату Нило: «Недолго мне, видимо,

осталось жить дома. Скоро меня вызовут, дадут оружие и погонят на фронт. Но я не дам себя одурачить. Воевать против Советского Союза ни за что не буду. Верю, что и жизнь и обстоятельства подскажут мне разумный выход из положения». Жена младшего сержанта Рейно — Ваара Лейла в своем письме жалуется: «Эта война — большое несчастье для нашей страны. Народ очень недоволен, особенно женщины. Всюду открыто говорят, что во всем виноваты немцы. Я тоже так думаю и проклинаю Гитлера».

* * *

Советские металлурги показывают замечательные образцы самоотверженного и высокопроизводительного труда. Все шире развивается движение сталеваров-скоростников. На заводе имени Петровского сталевары тт. Шишапов и Торяник систематически выпускают плавки на час-полтора раньше установленного срока и дают сверх плана сотни тонн металла. Сталевар Лысьвенского завода тов. Нелюбин выпускает плавки металла за 7 часов 30 минут, вместо 9 часов 40 минут.

Металлурги с честью выполняют любые боевые задания фронта. Коллектив мартеновского цеха завода им. Дзержинского, выпускавший ранее рядовую сталь, освоил выплавку высококачественной стали. Доменщики третьей доменной печи завода имени Войкова экономят по 192 килограмма кокса на каждой тонне выплавленного металла. Прокатчики завода «Днепроцесталь» увеличили производительность одного стана почти вдвое.

Не отстают от передовиков черной металлургии стахановцы цветной металлургии. Старый кадровый рабочий Пышминского меднсплавильного завода Тимофей Матвеевич Степайкин значительно сократил продолжительность плавки меди. Следуя его примеру, все рабочие литейного цеха систематически дают скоростные плавки. Балхашский и Иртышский заводы систематически перевыполняют программу, а в отдельные дни выпускают меди вдвое больше предусмотренного планом. Непрерывным увеличением производства металла металлурги помогают нашей доблестной Красной Армии громить фашистских варваров.

Ответственный редактор
В. К. ХАПУГИН.